

УДК 316.48, 316.485, 618.33

ВИКТОР ТАНЧЕР,

доктор философских наук, профессор Киевского национального университета культуры и искусств

Майдан как социокультурный феномен и ценностный конфликт

Аннотация

“Майдан” и связанные с ним дальнейшие события рассматриваются как ценностно-мировоззренческий конфликт, причины и следствия которого раскрываются через выяснение корней разных ценностных ориентаций. Выделяются социальные, геополитические и мировоззренческие факторы анализируемого феномена. Сравниваются ценностные предпочтения сторонников “Евромайдана” и “Антимайдана”. Определенные наблюдения, данные социологического мониторинга и обобщения дают автору основания для вывода о том, что преодоление анализируемого ценностно-мировоззренческого разлома современного украинского общества предполагает поиск ответов в плоскости различных интеграционных механизмов, в перспективе конвергенции ценностных различий.

Ключевые слова: феномен “Майдана”, сущностные ориентации, социальный конфликт, мировоззренческие противостояния, конфликтные мировоззрения, динамика ценностных приоритетов

Любой важный социальный конфликт в наше время приобретает геополитическое звучание, что отражается в его истолковании. Да, современный мир стремительно глобализируется, однако это не должно заслонять от нас внутренние, глубинные причины и факторы социальных процессов. Каждое значимое социальное явление получает объяснение, исходя из глобального контекста, информационное освещение с позиций интересов разных общественных группировок и сообществ, порождает интерпретации, базирующиеся на тех ценностно-нормативных системах и общественных практиках, которые можно обозначить как цивилизационные. Вместе с тем остаются в тени имманентные определенному социуму специфические особенности, исторические корни и инерционные тенденции, которые требуют значительного

времени для их преодоления и должны учитываться при анализе трансформационных процессов и конфликтов наших дней. Именно под таким углом зрения, полагаю, нужно рассматривать социокультурный феномен киевского “Майдана” 2013–2014 годов. Следует отделить социологический анализ от идеологических подходов, политизированных оценок и клише.

Можно выделить три основных причины и фактора возникновения этого феномена: социальный, геополитический и ценностно-мировоззренческий.

1. Социальный фактор. В его основе — нарастание недовольства социально-политическим управлением, тем состоянием, когда по известной формуле “общественные институты, призванные решать социальные проблемы, становятся их источником”. То есть когда работники правоохранительных органов совершают уголовные преступления (громкое Врэдиевское дело — изнасилование и попытка убийства милиционерами, что привело к штурму толпой райотдела милиции), или когда судебная система, которая должна стоять на страже закона, демонстрирует примеры сокрытия преступности, коррумпированности, зависимости от криминально-властных структур (по данным социологов, среди населения суды и прокуратура считаются наиболее коррумпированными органами), или когда, согласно распространенному убеждению, государственная бюрократия печется исключительно о собственном обогащении, а не об общественном благе (о чем свидетельствуют владения высших чиновников на фоне всеобщей бедности) и т.п. В таком случае естественное общественное недовольство приводит к “социальному взрыву”, массовой вспышке этого неудовольствия. Нарастание такого недовольства фиксировалось социологами в течение последних лет. Если в 2012 году, по данным мониторинга Института социологии НАН Украины, только 17% опрошенных граждан считали политическую ситуацию в стране критической, взрывоопасной, то в 2014-м таких было уже 55% [Ручка, 2014].

В условиях неразвитого гражданского общества, слабости общественных организаций, которые смогли бы артикулировать и в соответствии с законом канализировать такое недовольство, этот протест в легальные действия, становится очевидным, что все это находит другие формы проявления. Следовательно, наблюдался взрыв гражданских чувств при отсутствии институтов гражданского общества, призванных воспринимать эти чувства и выражать интересы широких слоев. На фоне повышения градуса гражданской чувствительности к общественным проблемам подобное отсутствие угрожает социальному равновесию.

Именно отсутствие развитых и влиятельных институтов гражданского общества — главная причина “уличной демократии”, что является не самым лучшим вариантом в XXI веке. Показательно, что наибольшую активность и дееспособность во время акций Майдана проявили объединения футбольных фанов, сообществ автовладельцев, тогда как официальные общества и ассоциации оказались почти незаметными. Красноречивым символом этого стал сгоревший Дом профсоюзов на Майдане Независимости. Наиболее массовая в советские времена “общественная” организация оказалась очень далекой от масс. В то же время стихийная самоорганизация людей продемонстрировала свою эффективность. Такую же действенность показало и массовое волонтерское движение позднее. То есть всплеск гражданских чувств был гораздо более мощным в сопоставлении с существовавшими в то время зачатками институтов гражданского общества.

Социальные протесты, социальная самоорганизация проявились в том, что было обозначено как “революция достоинства”.

2. Геополитический фактор. Внешние влияния — наиболее обсуждаемые в СМИ причины “Майдана” — разумеется, сыграли свою роль. Можно вспомнить здесь тезисы С.Хантингтона о “столкновении цивилизаций”, разлом между которыми проходит по территории Украины, империалистическую идеологию “русского мира”, попытки путинской России доказать Америке, что она еще остается мощным игроком на мировой арене и т.д. Украина оказалась полем противостояния глобальных сил, столкновения интересов других стран, однако решающая роль принадлежит поляризации настроений самих украинцев в отношении воображаемых друзей и врагов, корни которой — в нашей земле.

3. Ценностно-мировоззренческий разлом украинского общества. Разделительная линия “противостояния цивилизаций”, по мнению многих аналитиков, проходит по территории Украины: между “западной” и “евразийской” цивилизациями со всеми вытекающими отсюда последствиями. “Майдан” вызвал “антимайдан”. Оба являются хоть и не равными, но все же сторонами одного процесса. Для толкования социальных сил, стоящих за этим противостоянием, лучше всего подходят такие социологические категории, как “ценностные ориентации”, “культурные коды”, “габитусы” и т.п. То есть это категории, описывающие явления, факторы, тенденции, которые формируют национально-культурные идентичности, и необходимые для выяснения роли социокультурных факторов в формировании идентичности, отображения различий исторического опыта, что позволяет освещать оценочные предиспозиции разных групп населения разных регионов Украины.

В этом смысле на первый план выходит роль культурно обусловленных или навязанных пропагандой мифов, стереотипов, ярлыков и пр., всего того, что во время предшествующей социализации, воспитания, образования сформировало мировоззрение людей, тот фильтр ценностного мировосприятия, сквозь который люди воспринимают актуальные события. Это проявляется в борьбе символических обозначений мировоззренческих противостояний. (Например, массовый “снос” памятников В.Ленину как воплощения советской идеологии или вандализм по отношению к памятным знакам, посвященным воинам УПА, как проявление невосприятия их чествования.) То же самое наблюдается в мировоззренческих конфликтах вокруг топонимики городов и улиц, любых названий, связанных с историческими фигурами и событиями. Разная, зачастую противоположная, оценка исторических событий недалекого прошлого является следствием и одновременно влиятельным фактором мировосприятия, свойственного людям, принадлежащим к разным сообществам и регионам страны. Весьма парадоксальная ситуация — у них разные герои, которые противостояли друг другу в прошлом, однако их приверженцы продолжают это противостояние в наши дни, хотя мифы и домыслы вокруг тех фигур давно развенчаны, да и историческая реальность сейчас совсем иная. Контекст изменился, а мировоззренческая, габитусная “оптика” до сих пор та же. Инерция ценностных предпочтений среди определенных слоев и в определенных местах преобладает над объективным анализом актуальной действительности. Тем более, что она, эта инерция, стимулируется и поддерживается извне, подогревается политическими силами изнутри. Это проблема и беда не только сторонников по-

добных оппонентных мировосприятий, но и общенациональная беда и проблема. Задачей социологов, полагаю, является преодоление такого состояния дел путем освещения, выяснения факторов, исторических корней формирования того или иного ценностного ракурса.

Итак, можем констатировать наличие конфликтных мировоззрений на нашей территории. Это не является чем-то необычным. Многие национальные общества проходили периоды жестких внутренних конфликтов, хотя в основном в минувшие столетия. Во времена представительской демократии, развитых институтов гражданского общества мировоззренческие противостояния происходят на специальных легитимированных площадках (в парламенте, СМИ, политических организациях и движениях и т.п.). В XXI веке защита своих взглядов и ценностных предпочтений с оружием в руках выглядит анахронизмом. Плюрализм позиций, толерантность к инакомыслию — вот имманентные признаки современного западного общества. Более того, различное видение, конструктивное несогласие считаются условиями лучшей адаптивности и креативности обществ. То есть можно извлечь определенную пользу, если умело управлять, нацеливать в позитивную сторону процессы мировоззренческого противостояния.

Сложность существующей ситуации, на мой взгляд, состоит в том, что такое различное видение и мировоззренческие противоречия не равномерно распространены по всей стране, а сосредоточены главным образом в отдельных регионах, территориально сконцентрированных, в частности, в Крыму, на Донбассе, в Галичине и Прикарпатье. И это дает основания для их противопоставления. Тем не менее следует подчеркнуть, что общего (исторически, ментально, культурно и т.п.) гораздо больше. Интеграционный потенциал остается невостребованным, тогда как конфликтогенный всячески акцентируется.

По моему мнению, следует предельно минимизировать внешние влияния, снизить градус агрессивной риторики противостояния и дать время для постепенной тактики взвешенной политики (экономической, информационной, образовательной), направленной на усиление интеграционных факторов.

Одним словом, сочетание, взаимоналожение факторов социального, геополитического и ценностно-мировоззренческого разлома определяли причины и содержание феномена “Майдана”.

Сопоставление ценностных ориентаций и предпочтений сторонников “Евромайдана” и “Антимайдана”

Интересно сравнить отмеченные социологами “качественные” характеристики участников “Евромайдана” и “Антимайдана”. Среди первых выделялась значительная доля идеалистических, постматериалистических ориентаций, тогда как действия вторых направлялись преимущественно материальными стимулами [Наумова, 2015]. К примечательным чертам сторонников “Майдана”, на которые обратили внимание наблюдатели, относятся открытость к изменениям, доброжелательность, самостоятельность мнений и т.п., тогда как у их оппонентов наблюдались агрессивность, закрытость, стереотипность. Эти внешние черты во многом объясняются способом организации этих сообществ. Сторонники “Антимайдана”, вероятнее всего,

являются жертвами политических манипуляций и злонамеренной пропаганды.

Впрочем, в итоге все сводится к противопоставлению ценностей — европейских, либерально-демократических, гуманистических, индивидуалистических, с одной стороны, и антизападных, советско-имперских, социалистических, патерналистских — с другой (хотя набор составляющих может отличаться), демократического vs авторитарного способов управления, приоритетов личности vs государства, при всей условности сведения многообразия реальности к теоретической однозначности. В условиях неприятия другого мышления, отсутствия культуры и традиции толерантности к отличному от собственного мировосприятию ценностный разлом становится главной причиной социальной напряженности и конфликтов, которые переживает современное украинское общество.

Эти социокультурные различия прекрасно иллюстрируют данные осуществленных сотрудниками Института социологии НАН Украины социологических исследований динамики ценностных приоритетов в Украине в течение 2012–2014 годов [Ручка, 2014].

Наивысший рост продемонстрировали ценности, связанные с государственной независимостью Украины, демократическим контролем над решениями властей, со свободой слова, предпринимательской инициативой, индивидуальной самостоятельностью, культурной компетентностью, морально-психологическим состоянием общества, национально-культурным возрождением, участием в политической жизни, социальным равенством, интеллектуальным развитием, общественным признанием (по мере уменьшения показателей значимости от 4,29 до 4,10 по пятибалльной шкале); при этом стабильно важным остается ценностный комплекс, связанный со здоровьем, семьей, детьми, благополучием, интересной работой, религиозной жизнью (средний индекс 4,3 балла) [Ручка, 2014].

Согласно выводам исследователей это значит, что во время чрезвычайных событий с ментальностью наших граждан происходит определенная ценностная метаморфоза, прежде всего проявляющаяся в заметном усилении важности патриотизма, демократизма, креативного индивидуализма, культурной компетентности. К этой группе ценностей можно отнести также: равные возможности для всех, морально-психологическое состояние общества и национально-культурное возрождение, участие в религиозной жизни, что свидетельствует о ревитализации традиционных ценностей (исторических, народных, религиозных), необходимых социуму в периоды трансформационных изменений и неординарных событий.

В то же время вектор ценностной динамики в сторону европейских ценностей, прежде всего значимости прав человека, демократии, законности и т.п., не стал общенациональным. Более того, можно говорить о разновекторности ценностной динамики. В отдельных регионах (прежде всего на Донбассе) и среди отдельных слоев наблюдалось распространение антизападных, “православно-советско-имперско-русских” ценностей, мнений насчет “американского проекта” майдана, поддержки лозунгов в защиту “русского мира” от “развратной Европы” и т.п.

Динамика ценностных приоритетов в социологическом мониторинге отражает общенациональные тренды, вместе с тем региональные тренды имеют заметные различия. В частности, Крым и Донбасс всегда демонстри-

ровали более высокую долю приверженцев ценностей и установок, которые можно обозначить как “советские”, патерналистские, интернационалистские. Выборы фиксировали поляризацию либо вокруг тех политических сил, которые провозглашали главной целью национальное возрождение, либо вокруг тех, кто “нас накормит”. Такое значимое различие, при его активной эксплуатации пропагандой, и послужило базой углубления ценностного раскола украинского общества. Собственно акцентирование внимания на этом и культивирование подобных различий оказались главным “горючим” для разжигания политического конфликта.

Очевидно, что предпосылки исправления сложившейся ситуации находятся в плоскости усиления интеграционных факторов, акцентирования общих целей и интересов всех граждан Украины с разными ценностно-мировоззренческими ориентациями. Постепенная конвергенция этих ориентаций, скорее всего, неизбежна, а вот время преодоления этого пути будет зависеть от оптимизации усилий и средств.

Источники

Ручка А. Ціннісна метаморфоза в ментальності громадян України під час надзвичайних подій 2014 року // Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2014. — Т. 1. — С. 117–124.

Наумова М. Культурні передумови демократії: громадянські цінності українців в європейському контексті // Соціальні виміри суспільства. — Вип. 7. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2015. — С. 13–23.